

Олег Беликов
Отпуск детектива Нахрапова

«Отпуск детектива Нахрапова» — это новая книга детективного цикла Олега Беликова о захватывающих мистических приключениях детектива Нахрапова и его помощника Боброва — современных Шерлока Холмса и доктора Ватсона.

Сыграв свадьбу в один день, детективы со своими женами решают и в свадебное путешествие в живописные Карпаты отправиться тоже вместе. Но вместо отдыха их свадебное путешествие превращается в головокружительное и опасное приключение — на этот раз героям предстоит разгадать тайну древнего Ордена тамплиеров.

Согласно местным преданиям, в горах Карпат находится древний замок этого богатого и могущественного сообщества. В нем хранятся несметные сокровища, оставленные рыцарями, но добраться до них означает обрушить на эту землю страшное проклятие. Но в погоне за наживой людей ничто не может остановить — искатели сокровищ провоцируют страшные стихийные бедствия, уносящие жизни многих людей.

Разгадать тайну древнего Ордена тамплиеров и предотвратить бедствия — именно такую опасную задачу предстоит решить двум товарищам — героям новой книги Олега Беликова.

Олег Беликов

Отпуск детектива Нахрапова

Пролог

— Срочное сообщение для Командора! — грузный всадник тяжело спрыгнул с коня и показал стражникам перстень с монограммой Великого Магистра, украшавший указательный палец тамплиера. Бегло взглянув на кольцо, старший караула, повинувшись магическому знаку, приказал поднять решетку, перегораживающую дорогу в замок и, взмахнув рукой, указал направление.

— Пропустить гонца! — прозвучала зычная команда.

Всадник, оставив коня у ворот, быстрым шагом последовал за стражником вглубь замка, к его главной башне — Дондижон, резиденции Командора крепости. Немногочисленное население замка поспешно расступалось перед вновь прибывшим, склоняя головы в почтительном поклоне. Дорожные кожаные доспехи с крестом на груди указывали на его знатное происхождение и немаловажную должность в служебной иерархии.

— Кто он и с какой новостью пожаловал? — взглядами друг у друга вопрошали местные жители, однако тайна оставалась тайной и разгадать ее им было не под силу.

Возле резиденции Командора сопровождающий остался и доложил внутреннему караулу о прибывшем гонце. Заметив на его руке перстень с монограммой самого Великого Магистра, воины вытянулись по стойке смирно, как предусматривал устав храмовников.

Через некоторое время внутри башни послышались тяжелые шаги, и на пороге возникла могучая фигура тамплиера.

— Лейтенант Гийом де Буже! — удивленно воскликнул воинствующий монах. — Вот уж кого не ожидал увидеть здесь, так это Вас!

— Лейтенант Влад Фиоренский! — парировал посланник. — Я тоже не в восторге от нашей встречи!

Оба лейтенанта пренебрежительно посмотрели друг на друга, мысленно подавляя волю соперника. Силы были неравны, и первым отвел взгляд в сторону лейтенант Влад Фиоренский. Но чтобы никто не заметил его поражения, тамплиер небрежно бросил:

— Так с чем Вы к нам пожаловали, господин Гийом де Буже? Или Вы...

— Потрудитесь препроводить меня к Командору, лейтенант, у меня к нему важное сообщение, — грубо прервал собеседника гонец и по слогам растянул: — Только ему одному положено знать эту новость, потрудитесь это запомнить, лейтенант!

Влад Фиоренский вспыхнул и был готов надерзить оппоненту, однако правила субординации не позволял ему сделать этого. Как-никак, а лейтенант Гийом де Буже занимал более высокую должность, чем Фиоренский, поэтому Владу пришлось стерпеть моральную оплеуху.

— Ну ничего, мы еще поквитаемся. За все, — униженный перед подчиненными, тамплиер крепко сжал кулаки, резко развернулся и, махнув рукой, велел гонцу следовать за ним.

Давняя неприязнь между лейтенантами, делящаяся еще со времен Второго крестового похода, достигла своего апогея и была готова вылиться в открытую вражду, однако устав ордена не позволил им раз и навсегда поставить точку в их отношениях.

Не такой человек был тамплиер Влад Фиоренский, чтобы прощать всякому нанесенную обиду.

— Наступит еще мое время, и тогда я этого выскочку сгною в подземелье! — предрек своему сопернику страшную месть Влад.

Быстрым шагом храмовники поднялись по крутой лестнице и оказались в огромном зале, посреди которого стоял необъятных размеров стол. Командор нервно вышагивал от

одного края к другому, что в общей сложности составляло не менее пятидесяти шагов.

— Ваша Светлость, лейтенант Гийом де Буже с новостью от Великого Магистра! — Влад Фиоренский выполнил предусмотренный церемониал.

Командор, уже не молодой, но все еще крепкий мужчина, одной рукой приказал Владу удалиться, а второй повелел гонцу сообщить известие.

Де Буже продемонстрировал перстень с монограммой Великого Магистра, который служил тайным знаком, удостоверяющим личность его владельца, и вытащил из-под кожаных доспехов свернутое в трубку письмо, опечатанное сургучом, протянул его командору и отошел на почтительное расстояние.

Командор внимательно осмотрел печать на свитке, распечатал письмо и углубился в его изучение. По мере чтения лицо Командора становилось более хмурым, а легкое подрагивание кончиков пальцев отражали его беспокойство и тревогу.

— Когда это произошло? — Командор хотел только уточнить день казни Великого Магистра.

— Семь дней назад, — кратко ответил де Буже. — И помешать этому уже никто не мог.

Командор нервно отбросил письмо и закрыл глаза. Его захлестнули воспоминания, когда на заре юности, вместе со своими соратниками, боевыми товарищами по крестовому походу, они создавали то, что сейчас пытается уничтожить ненавистный Филипп.

— Ордена больше нет, — глухо произнес Командор. — А вместе с Орденом в одночасье перечеркнута и вся моя жизнь, все, ради чего я жил. Впереди — пустота и, как правило, казнь, в лучшем случае — через виселицу.

Командор замолчал, пытаясь вспомнить, как все происходило.

В 1118 году в период между Первым и Вторым Крестовыми походами французские рыцари Гюго де Пайен и Жофруа де Сен-Оме, а также еще семь других французских рыцарей (Андре де Монбар, Гундомар, Ролан, Жоффрей Бизо, Пэйн де Мондезир, Аршамбо де Сент-Эйнан) взяли на себя заботу о защите дороги, ведущей от побережья Средиземного моря к Иерусалиму, от разбойников и грабителей. Предполагалось в первую очередь защищать христианских паломников, прибывших на Святую Землю поклониться христианским святыням в Иерусалиме. Король Иерусалима Болдуин отвел им под резиденцию часть своего замка Тампля (Temple), построенного на месте древнего иудейского храма Соломона. Эта группа рыцарей объединилась в военно-монашеский Орден под названием «Бедные рыцари Иисуса из Храма Соломона», однако в обиходе их стали именовать по месту резиденции тамплиерами (рыцарями Храма или храмовниками).

Вступая в Орден, рыцари одновременно становились монахами, т. е. принимали монашеские обеты послушания (покорности), бедности и безбрачия. Устав тамплиеров был разработан самим св. Бернаром и утвержден на церковном Соборе во французском городе Труа Римским папой Евгением III в 1128 году. Основой Устава храмовников послужил устав монашеского Ордена цистерцианцев, самый строгий и жесткий устав.

Рыцарь, вступая в Орден тамплиеров, отрекался не только от всей мирской жизни, но и от родственников. Его пищей должны были служить лишь хлеб и вода. Возбранялись мясо, молоко, овощи, фрукты, вино. Одежда лишь самая простая. Если после смерти рыцаря-монаха в его вещах обнаруживались золотые, серебряные изделия или деньги, то он терял право на похороны на освященной земле (кладбище), а если это обнаруживалось уже после похорон, то тело надлежало извлечь из могилы и бросить на съедение псам.

Рыцарями Ордена могли стать только французы (позднее и англичане) благородного происхождения. Только они могли занимать высшие руководящие должности (великий магистр, магистры владений, капитульеры, каштеляны, драпиеры и т. п.). Впрочем, предписания относительно национальности соблюдались не слишком строго. Среди рыцарей встречаются и итальянцы, испанцы, фламандцы.

Сержантами Ордена могли стать как богатые горожане (занимали должности оруженосцев, счетоводов, управителей, кладовщиков, пажей и т. п.), так и простые люди (охранники, солдаты, прислуга).

Трудно теперь выяснить, чем Орден тамплиеров так быстро завоевал себе огромную популярность, но буквально в течение нескольких лет в его рядах насчитывалось уже более 300 рыцарей, среди которых оказалось немало принцев и герцогов. Возможно, принадлежность к Ордену обеспечивала его членам личную безопасность и физическую защиту их самих, родных и имущества от произвола соседней знати, особенно в период отсутствия рыцаря в своем имении (как правило, из-за участия в крестовом походе), а также позволяла поправить свои финансовые дела за счет добычи в крестовом походе. Прав был тот, кто сильнее. А обидеть члена Ордена означало обидеть весь Орден!

Тяжелые мысли Командора прервал Гийом де Буже, корректно переминающийся с ноги на ногу.

— Как это произошло? — обратился Командор к лейтенанту, беспокоясь о судьбе своего старого друга Жака де Моле.

— Последний Великий Магистр ордена Тамплиеров Жак де Моле был признан виновным в предъявленных ему обвинениях, приговорен к смерти и сожжен на костре, — с прискорбием сообщил де Буже и тихо добавил: — Из 140 арестованных в Париже тамплиеров под пытками умерло 36.

Командор перекрестился и взволнованно прошелся по залу. Тяжкие размышления одолевали его. То, что все закончится казнью Великого Магистра, он знал давно, о чем неоднократно предупреждал Жака де Моле. Командор задолго до трагических событий видел распад Ордена в своих видениях. И казнь Великого Магистра, мучившегося на пылающем костре, тоже. И сейчас, прочитав секретное донесение, он понял, что все последнее время только и жил в ожидании чего-то страшного и неизбежного.

Французский король Филипп IV, испытывавший острую нужду в деньгах и с трудом удерживавшийся на троне из-за постоянных финансовых столкновений с французскими купцами, дворянами и даже простым людом (парижский мятеж под руководством Куртиля Барбета в июне 1306 г.), предлагает Великому магистру Жаку де Моле перенести резиденцию Ордена с Кипра в Париж, мотивируя это якобы организацией нового крестового похода, планами объединения Ордена госпитальеров с тамплиерами под эгидой последних. Сохраняя на Кипре свою основную резиденцию Тампль, де Моле строит новый Тампль в Париже, создавая его в виде мощного фортификационного сооружения.

Осенью 1306 года де Моле в сопровождении 60 рыцарей, нагрузив 12 лошадей золотом (едва ли не весь золотой запас Ордена), отправляется в Париж. Зимой 1307 года де Моле уже в Париже. Однако он не знает, что заговор против Ордена зреет с 1305 года. Уже составлено обвинительное заключение и отослано Римскому Папе. Уже согласованы планы инквизиции во Франции, Англии, Италии, Кипре и других странах по одновременному аресту всех тамплиеров.

В начале октября 1307 года во все города Франции были разосланы запечатанные приказы короля с пометкой «Вскрыть 12 октября». 13 октября 1307 года одновременно по всей Франции были арестованы и заключены в тюрьмы около 5 тыс. тамплиеров. В других странах произошло то же самое, хотя и не сразу и не столь решительно. Арестованы во Франции были абсолютно все тамплиеры — от великого магистра до последнего слуги. Но в отдельных крепостях все еще силен был дух тамплиерства, и такая обитель, куда прибыл де Буже, все еще была готова противостоять врагу и бороться против репрессий ненавистного Филиппа.

Командор отвлекся от тяжелых мыслей и, возвращаясь к реальности, спросил у посланника:

— Лейтенант, Вы к Событию готовы? Осталось всего семь дней.

— Для этого я сюда и прибыл, — доложил де Буже. — Очень надеюсь, что когда произойдет Событие, мы сможем повлиять на ход истории и вернуть все на свои места!

— Мне нравится Ваш запал, лейтенант! — одобрил рвение посланника Командор и тут же предупредил: — но будьте готовы к любым неожиданностям, а упустить единственный шанс мы не имеем права! Следующий парад планет состоится только через семьсот семь лет.

У нас просто не будет второго шанса изменить историю!

— Я готов! — еще раз подтвердил свои намерения лейтенант Гийом де Буже.

— Лейтенант Влад Фионский определит Вас на постой, — обратился Командор к ожидающему ответа де Буже. — Служить будете под моим командованием, а пока идите, мне необходимо собраться с мыслями.

С понурой головой Гийом де Буже вышел из приемной Командора и направился на поиски своего давнего противника, Влада Фионского.

Римма и Родион, Надежда и Николай

Две свадьбы сыграли одновременно — так было проще и дешевле. Молодые пары — Римма и Родион, Надежда и Николай, торжественно восседали на почётных местах праздничного стола, накрытого с кулинарным изяществом и профессиональным мастерством. Подвыпившие гости дружно скандировали: «Горько» то одной, то другой, молодой супружеской чете. К слову, частный детектив Нахрапов и его бессменный помощник Бобров, старательно выполняли пожелания гостей. И если Родион Романович немного стеснялся своей непривычной роли жениха, то Николай с полной ответственностью справлялся с поставленной задачей.

Так уж получилось, что постоянные напарники в своей сыскной работе, решили в одно и то же время осчастливить своих избранниц и на всю оставшуюся жизнь, связать себя узами Гименея. Вместе служили в милиции, одновременно вышли на пенсию, организовав сыскное агентство, и вот теперь, в один и тот же день решили пожениться. Их вторые половинки не возражали против совместного свадебного мероприятия и с радостью согласились на такое предложения.

— А почему — бы и нет? — обсуждали они вместе этот вопрос при подготовке к свадьбе, — Всё — таки, в одно время познакомились, в одно время вспыхнули чувства, в одно время приняли решение расписаться — так что мешает в один день сыграть две свадьбы? Да и экономия существенная — один зал, один стол, одни гости! Только подарки разные!

Пару месяцев назад, выполняя одно конфиденциальное поручение, частный детектив Нахрапов и его помощник Бобров встретили двух очаровательных женщин, и так уж случилось, что их отношения переросли в пылкую и страстную любовь. Родион Романович обрёл вторую половинку в лице давней знакомой, однокурсницы по институту Риммы Эдуардовны, а Николай Бобров встретил свою единственную и желанную Надежду. Отношения между молодыми парами крепили и вскоре переросли в нечто большее, чем просто дружеские отношения. Когда Нахрапов сообщил своему помощнику о намерении жениться, то Бобров не только поддержал своего шефа, но и сам рассказал о предстоящей свадьбе с Надеждой. Обоим давно пора было остепениться и обрести семейный уют, так как профессия частных сыщиков требовала надежную обеспеченность тыла и постоянную заботу. Да и помощь, оказанная женщинами при расследовании того судьбоносного дела, оказалась неоценимой. Так что вместе они представляли собой хорошо слаженную команду, где каждый играл отведенную ему роль. Выбор, сделанный детективами, оказался разумным и правильным. И Римма, и Надежда, очень дорожили своими кавалерами, ради которых были готовы на любые самопожертвования. Чувства эти были взаимны — Нахрапов и Бобров души не чаяли в своих любимых, и пожертвовали основным, что у них были — личной свободой и независимостью.

Торжественное мероприятие проходило в уютном ресторане на окраине города, со всеми атрибутами современной свадьбы — с тамадой, дискотекой, конкурсами и розыгрышами. Женихи, оба в одинаково — строгих костюмах, постоянно уделяли внимание своим женам. В отличие от мужчин, женщины тщательно подготовились к торжественному мероприятию, и каждая по своему, выглядели привлекательно. Ярko — красное платье Риммы не затмевало нежно — розового Надежды, а только подчёркивало красоту и

привлекательность невест, словно разнотоновые розы в одном роскошном букете.

Организатор свадьбы, основательно подготовилась к торжеству, веселя присутствующих, постоянно наряжала гостей то в костюмы мушкетеров, то в одеяния сказочных героев и былинных персонажей. Увлекательные конкурсы не давали гостям передохнуть, и едва успев пропустить очередную рюмку, тут же оказывались в поле зрения тамады со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Всем было весело, свадьбой приглашенные были довольны. Тамада, уловив момент, когда женихи и некоторые гости вышли покурить, увлекла невест за собой в комнатку для переодеваний, на ходу поясняя условия следующего конкурса. Женщины хохотали до слез, представив себе удивленные лица новоиспеченных мужей, при их эффектном появлении. А появиться они должны были в костюмах средневековых леди, изображая из себя особ, приближенных к двору. По замыслу тамады, женихи должны были перевоплотиться в рыцарей и участвовать в турнире за руку и сердце своих дам. Надежде эта идея понравилась сразу. Более прагматичная Римма засомневалась в способностях Нахрапова перевоплотиться в средневекового рыцаря, и в неравном поединке сразиться с таким же рыцарем Бобровым. Но сама идея Римме понравилась, тем более переодевание в придворных дам, должно было произвести неизгладимый эффект.

Женихи, окружённые друзьями и близкими, вышли на крыльцо ресторана и полной грудью вдохнули морозный воздух. Первая декада декабря давала о себе знать снежной и морозной погодой, что радовало не только детвору, но и взрослое население. Пушистый снег огромными хлопьями падал на землю, укутывая её теплым покрывалом на все три полных зимних месяца.

— Ну, как? — неопределённо спросил Бобров.

— Великолепно! — так же неопределённо ответил Нахрапов, хотя оба прекрасно понимали, что каждый из них имел ввиду.

— Ну, молодожёны, поздравляю, поздравляю, — к женихам подошёл грузный мужчина и поочерёдно пожал им руки. Это был бывший начальник райотдела милиции, где в своё время приобретали навыки оперативной работы частные детективы. С Вячеславом Ивановичем их связывали не только рабочие отношения, но и многолетняя дружба, основанная на уважении и доверии. К бывшему начальнику Нахрапов и Бобров относились как к своему наставнику, обучившему их оперативным премудростям и милицейской смекалке, что пригодилось им и в дальнейшей деятельности.

— Где же, если не секрет, Вы таких красавиц нашли? — поинтересовался одновременно у обоих Вячеслав Иванович.

— Места надо знать, — отшутился Нахрапов, — А если серьёзно, то наши жёны очень помогли нам в расследовании одного необычного дела!

Гордость за жён окрыляла частных детективов, лишняя возможность превознести своих возлюбленных, использовалось ими с большим удовольствием.

— Что за дело? — проявил профессиональный интерес экс — начальник.

— О, это было необычное дело, в самом полном смысле этого слова! — вмешался в разговор Бобров. Сегодня субординация была ни к чему, и поэтому Николай позволил себе ответить вместо шефа.

— Натерпелись мы с этим делом, немало. Вон даже Бобров поседел от последних приключений, — поддержал помощника Нахрапов.

— Ну — ка, ну-ка, расскажите, — попросил бывший начальник.

— Не сейчас, Вячеслав Иванович, не сейчас. Двумя словами всё не расскажешь, а на более детальное повествование, времени нет, — тактично отказал в просьбе начальнику Нахрапов.

— Ладно, в следующий раз, так в следующий раз, — согласился Вячеслав Иванович, — Ну, а на дальнейшее, какие у Вас планы? По древнему обычаю положено свадебное путешествие.

— На дальнейшее — не знаем, а сейчас у нас «медовый месяц»! — объявил о своих

планах Бобров.

— Куда-то поедете, или дома «медовый месяц» останетесь праздновать? — прозвучал вопрос племянника Нахрапова, юноши по имени Эдуард.

— Вот закудыкал, — недовольно пробурчал частный детектив, — Не мог по-другому спросить!

Гости неприязненно посмотрели на молодого человека, отчего тот смутился и слегка покраснел.

— Да я без всякого умысла, — залепетал в оправдание парень, — Я же ничего такого не имел ввиду! Само по себе вырвалось.

— Да ладно, ерунда, это я так, к слову, — сгладил углы Нахрапов. Окружающие облегчённо вздохнули, понимая что вопрос урегулирован, и разговор вошёл в привычное русло.

— Если серьёзно, то все вместе завтра едем отдыхать, аж на целые две недели! — торжественно произнес Бобров, — Погода располагает, событие определяет, а возможности — позволяют! Махнем на отдых!

— Да, дел у нас сейчас никаких, только вот закончили последнее, и даже получили за него хороший гонорар, так что руки у нас развязаны, и мы можем себе позволить краткосрочный отпуск, — поддержал коллегу Нахрапов, — Жёны наши на своих работах взяли отпуска, так что мы всей компанией завтра отправляемся в Карпаты!

— Ух, ты, в Карпаты? — переспросил Эдуард, — На лыжах покататься?

— И на лыжах, и на санках, и воздухом целебным подышать! В общем, планы «наполеоновские», только бы времени хватило! — похвастался раздумавшийся Бобров.

— И денег! — дополнил его Нахрапов.

— И денег, — согласился помощник, — А так, как рекламируют в турагентстве, там красота — неописуемая, есть на что посмотреть! Думаю, что это то, что нам сейчас нужно — полноценный отдых, тем более в непривычном статусе молодожёнов!

Глаза Николая искрились неподдельной радостью. То же самое можно было — бы сказать и о частном детективе Нахрапове.

— Романтики, — добродушно усмехнулся Вячеслав Иванович, припоминая как обучал еще неопытных, но подающих надежды розыскников. Через многие испытания пришлось им пройти вместе, но всегда этот тандем отличался железной волей, оперативной сноровкой и способностью логически мыслить. Немало сложных и запутанных преступлений сумели раскрыть эти двое, да и теперь, оказавшись на гражданке, продолжали бурную сыскную деятельность.

— Романтики, — согласились с ним остальные гости. Все радовались за своих друзей, которым давно было пора обзавестись семьями, и приобрести душевный покой. Только раньше это никак не получалось — в одних случаях мешала работа, в других время было неподходящее. Или еще не нашли свои вторые «половинки». Одну единственную и на всю жизнь! В общем, так и дотянули холостяками до нынешнего возраста. Теперь, с позиции сегодняшнего дня, и жизненный холостяцкий уклад, и привычный образ жизни, оставались в прошлом, а впереди, светлым радужным облаком сияла семейная неизвестность, в которой придется считаться не только с самим собой, но и со мнением своей возлюбленной. На этот самоотверженный шаг друзья пошли с полной ответственностью и осведомленностью! За любимых — хоть в огонь, хоть в воду! Это кредо касалось обоих — частного детектива Нахрапова и его помощника Боброва.

— Ну, что, продолжим наше скромное застолье? — предложил частный детектив, жестом приглашая гостей вернуться в банкетный зал.

— С превеликим удовольствием! — намерзшиеся друзья и коллеги молодожёнов устремились в праздничный зал для продолжения торжества.

Веселье шло во всю — гости развлекались, как могли. Среди участников пёстрога карнавала, Бобров не сразу узнал свою жену — тамада передела её в длинное парчовое платье, с короной на голове, в виде двух переплетённых венков, маковым и терновом.

Если обратиться к древним летописям, то можно заметить то трепетное отношение к венкам, символизирующим живую корону. Корона предполагает победу и жизненную силу. Форма венка и его расположение на макушке головы были настолько важны в древнем мире, что им приписывались определенные мистические свойства. В древнем Египте, их носили только боги и цари. В античной, иудейской и христианской традициях венки первоначально также были царскими и жертвенными атрибутами и, как тогда считалось, имели защитную силу. Посвященные или последователи культов идентифицировали себя с определенным богом, надевая венки, сделанные из священных для него растений и цветов. Жертвы украшались гирляндами как символами освящения. Победителям древних Олимпийских игр также надевали венки, посвященные богам. Зевсу посвящали олимпийскую маслину или неменийскую петрушку, Посейдону — истмийскую сосну, Аполлону — пифийский лавр. Венки несли символизм того растения, из которого были сплетены. Венок невесты символизировал новые начинания, радость, плодovitость.

На Римме и Надежде были переплетенные венки из мака и терна, но что это означает, ни Нахрапов, ни Бобров не знали. Да и не сильны они были в античной мифологии, а тем более в этот торжественный момент разгадывать ребусы из символов, сыщики не собирались. Легкая дымка укутала банкетный зал, а еле ощутимый запах елейного масла успокаивал и одновременно тревожил. Аромат усиливался, а дым сгущался. Римма, одетая точно также как и Надежда, стояла в центре хоровода, и медленно покачивалась в ритм неземной, волшебной мелодии. Длинные серебристые одежды нежно облегли ее фигуру, ниспадая на пол, и были такие тонкие и воздушные, что Нахрапов мысленно перенесся в эпоху царствования Филиппа Красивого. Зачарованные всем происходящим, Бобров и Нахрапов словно впали в забытие, переступив грань между вымыслом и реальностью.

Словно очнувшись, изумленный Бобров потянул за руку Нахрапова, но это было лишним, так как частный детектив сам обомлел от изумления.

— Ого! — только и выдавил он из себя.

— Ого! — мнение помощника было единодушным.

Бобров сделал шаг по направлению к танцующим, но его внезапно остановил чей-то окрик:

— Коля, идите к нам!

Помощник детектива обернулся на голос и замер от неожиданности — Римма и Надежда, в окружении подруг, в праздничном одеянии, как ни в чем не бывало, восседали в центре стола, держа в руках бокалы с шампанским. Николай зажмурил глаза и потряс головой, словно отгоняя наваждение. Ни дыма, ни аромата, ни танцующих в центре зала не было. А были реальные Римма и Надежда за праздничным столом.

— Как они так быстро переместились из одного места в другое? — недоумевал Бобров. Повернувшись в центр зала, он растерянно обнаружил, что никаких средневековых дам там нет. Переведя взгляд в другой конец зала, он явно увидел Римму и Надежду за столом.

— Шеф, а как же...? — начал Николай, но внезапно осекся, увидев недоумение на лице Нахрапова.

— Коля, что это было? — перебил помощника частный детектив и растеряно развел руками.

— Наверное, хватили лишнего, — только и смог ответить Бобров, хотя и сам прекрасно понимал, что спиртное здесь ни при чем.

Шумное застолье продолжалось до самой полуночи. А о непонятном происшествии сыщики на протяжении вечера больше не вспоминали.

Странный пассажир

— Вот и наши места, — Боров, гружённый двумя объемными сумками и чемоданом, с трудом протиснулся между пассажирами и остановился возле нужного купе. Пытаясь освободить руки и открыть дверь, Николай сгрузил свою кладь прямо на пол. За ним,

торжественным кортежем, следовали Надежда и Римма. Детектив Нахрапов безнадежно отстал ещё в тамбуре, и так как поток провожающих хлынул из вагона, то доступа вовнутрь абсолютно никакого не было. Надежда и Римма остановились за спиной Боброва, и с интересом наблюдали за его неловкими манипуляциями с сумками и чемоданом. Николай поставил на пол одну сумку и попытался снять с плеча другую, при этом, не выпуская из рук чемодан. Ремень сумки никак не хотел соскальзывать с плеча, и в конце — концов зацепился за расстегнутую куртку Боброва. Второй рукой помощник детектива попытался освободиться из затягивающейся удавки, но огромный чемодан мешал ему проделать задуманный манёвр. Бобров повторил попытку и получил точно такой же результат. О том, чтобы освободиться от чемодана, у помощника детектива и мысли не было. Всё его упорство сосредоточилось на плотной кожаной куртке с меховой подстёжкой, которая сковывала движения и не позволяла выпутаться из петли. Судя по его поведению, на нем сказывалось волнение прошедшего дня и бессонная ночь. Все — таки не каждый день бывает свадьба!

Наблюдая за Бобровым, женщины шутили над объектом внимания, весело переговаривались между собой, при этом давая Николаю ценные указания, типа:

— Коленька, может ты оставишь чемодан в покое?

Бобров злился, но на их реплики не обращал никакого внимания, настойчиво пытаюсь пристроить громоздкую поклажу. В проходе столпились пассажиры и провожающие, и кое — кто из них начал выказывать недовольство вынужденной заминкой. Но наконец-то Николай отцепился от ручки чемодана, свободной рукой отодвинул дверь и шагнул в узкий проём купе. Надежда подхватила злополучный чемодан, оставленный в проходе, и вошла вслед за супругом. Римма последовала их примеру, и образовавшийся, по вине Боброва затор, мигом рассосался.

— Ух! — тяжело перевёл дыхание помощник детектива, и, оглядевшись, добавил, — А где шеф? Может ему помочь?

— Сиди уже, помощник, — засмеялась Надежда, — А то опять затормозишь всё движение.

— Родя сам доберется, не маленький, — согласилась с ней Надежда.

— Сам, так сам, — недовольно буркнул Бобров, рассовывая сумки по местам. Он ещё никак не мог смириться с мыслью, что место помощника частного детектива Нахрапова, заняла его законная жена, и теперь все заботы о шефе, перекочевали на её хрупкие плечи. А он, бессменный помощник и опекун, остался как — бы не удел. Но это на бытовом уровне, в делах семейных, а вот в работе — уж нет, извините, просто так уступить свое место, Николай не позволит.

В проёме купе в толстой спортивной куртке появился частный детектив Нахрапов, и с трудом протиснулся вовнутрь.

— Ну, наконец-то! — радостно воскликнула Римма, — А то мы уже ненароком подумали, что ты отстал!

— Да конечно, отстал! Не дождётесь! — иронично ответил сыщик и расплылся в широкой улыбке, — А Вы как здесь, уже обустроились?

— Как видите, Родион Романович, — следуя многолетней привычке, за всех ответил Бобров.

— Дамы внизу, ну а мы с тобой, Николай, наверх! — то ли предложил, то ли скомандовал Нахрапов.

— А по-другому и быть не может, — согласился с ним помощник, осматривая верхнюю полку, словно оценивая ее на прочность.

— Ну, уж нет, — возразила Римма, — Нас Вы спросили? Я место наверху никому не уступлю!

— Я тоже! — поддержала подругу Надежда.

— Вот так и уступай дамам место, — разочаровано протянул Нахрапов. Бобров был иного мнения, однако виду не подал. С его полной комплекцией взбираться наверх было не совсем удобно, и Николай мысленно радовался представившейся возможности занять

нижнюю полку. Пока пассажиры выбирали себе места, поезд незаметно тронулся с места и плавно миновал освещенный перрон.

— Ура — едем! — радостно объявила Надежда и отодвинула занавеску, чтобы лучше разглядеть проплывающий мимо вокзал.

— Вот, через двадцать два часа мы будем на месте, — подсчитал пунктуальный Нахрапов время в пути и щелкнул по циферблату часов, — Приключения начинаются!

— Такое событие надо отметить! — подхватила Надежда, и попросила супруга достать пакет с провиантом. Благо, после свадьбы осталось достаточно еды, и женщины не были обременены приготовлением пищи в дорогу. Римма развернув полиэтиленовый пакет, принялась выкладывать аппетитную снедь на расстеленную салфетку.

— Может, пока наши жёны заняты приготовлением, мы с тобой перекурим? — предложил Боброву Нахрапов.

— Да, не будем мешать, а то здесь и так очень тесно. Надеюсь, Вы не против? — обратился к женщинам Николай.

— Даже рады, что Вы не будете путаться под ногами, — за двоих ответила Римма, старательно накрывая стол.

Частный детектив и его помощник направились в тамбур. Со всех купе доносился шорох и шелест пакетов, распространяя аромат домашней еды — запеченной курицы, котлет, овощей и сдобы. Пассажиры устраивались поудобнее, и первым делом, по неписанной традиции приступали к ужину. Так уж повелось, что отправляясь в дорогу, люди первым делом расстилали постель, и сразу же преступали к ужину. Не исключением были и молодожёны. В предвкушении дивного наслаждения, сыщики сдерживая аппетит, решил забить внезапно проснувшийся голод обширной дозой никотина.

Попав из тёплого вагона в холодный и прокуренный тамбур, сыщики зябко поёжились.

— Зима! — многозначительно произнёс Нахрапов.

— Зима, — согласился с ним Бобров.

— Это ж за сколько лет у нас первый раз появился отпуск? — поинтересовался у помощника частный детектив.

— Последний раз мы отдыхали, когда вышли на пенсию, то есть три года назад, — с готовностью ответил Николай.

— Давненько, — подытожил сыщик.

Как уже упоминалось, Нахрапов и Бобров вместе служили в милиции, и были неплохими розыскниками. Когда подошло время выходить на заслуженный отдых, о дальнейшем трудоустройстве вопрос не стоял. Дело, которому они посвятили всю свою сознательную жизнь, и дальше стало их повседневной деятельностью. Правда, вооружённых бандитов они уже не ловили, но используя методы и навыки прежней оперативной работы, благополучно раскрывали мелкие преступления и добросовестно выполняли конфиденциальные поручения клиентов. Жизнь, с переменным успехом, шла своим чередом, пока мирную соразмерность не нарушила встреча с будущими жёнами. С Риммой Нахрапов был знаком ещё со студенческой скамьи, и при расследовании одного необычного дела, случай свёл их вместе. Бобров Надежду раньше не знал, и познакомился с ней случайно, помогая Нахрапову в расследовании. Вот так и вышло, что две свадьбы пришлось сыграть одновременно, так как нахлынувшие чувства прочно овладели сердцами всех четырёх. Родион и Римма, Николай и Надежда — обе пары были прекрасны, каждая по своему, и, судя по всему, их супружество было не случайным. Нахрапов и Бобров нашли то, чего им так не хватало в жизни, и чему были бесконечно рады.

Дверь с шумом отворилась, и в тамбур ввалился плотный мужчина невысокого роста, близоруко щуря глаза.

— Подкурить дадите? — с заметным украинским акцентом обратился пассажир.

— А чего ж не дать? Дадим! — ответил Нахрапов и протянул мужчине зажигалку.

Прикурив с первого раза, мужчина, вскинул голову и застыл в изумлении, глядя на Нахрапова. Челюсть у него отвисла, глаза удивленно поползли на лоб. Из раскрытого рта

вывалилась сигарета, и покатила к ноге сыщика.

— Мыкола, ты? — заикаясь, спросил незнакомец.

— Да нет, Вы ошиблись, — ответил частный детектив и повернулся к окну.

— Та ни... Як же цэ? — не унимался незнакомец, — Ты як здесь оказался?

— Извините, Вы обознались, — заступился за шефа Бобров.

— Ни, я не обизнався! Мыкола, это — я, Степан! Не узнал? — волнуясь, незнакомец путал русские и украинские слова, от чего речь была смешной и малопонятной.

— Нет — нет, уверяю Вас, Николай — это он, а я — Родион! — частный детектив указал рукой в сторону помощника.

— Так мы же тебя уже похоронили, еще в том году! А ты тут, в поезде! — не унимался незнакомец, внимательно рассматривая Нахрапова.

— Вот как? — удивился частный детектив, — Интересно, интересно. Но все, же хочу Вас разочаровать — я никакой не Мыкола, а Родион Романович Нахрапов. А это мой друг — Николай Бобров.

Мужчина безумно переводил бегающий взгляд с одного на другого, бормоча что-то невнятное под нос. Оставив странного пассажира в оцепенении, сыщики затушили сигареты, и вошли во внутрь вагона.

— Странный какой-то, — по пути произнёс Бобров, — И чего это он к Вам прицепился?

— Да мало ли кого я ему напомнил, — неопределённо хмыкнул Нахрапов, — Со мной это не в первый раз! Физиономия довольно типовая, так что и спутать с кем либо вполне возможно. Но интересный момент — помнишь, что он сказал? Кого-то похожего на меня, ещё в том году похоронили. Жуть, аж мурашки по коже пробежали! Неприятное ощущение, хотя я и не знал того Мыколу!

— Да не обращайтесь на эти пустяки внимания, — поддержал шефа Бобров, — Мало — ли кому что покажется?

— И то верно, — согласился с помощником Нахрапов, — Но согласись — как то неприятно чувствовать себя в роли покойника!

— Давайте забудем, не стоит на этот бред обращать внимания, — с этими словами Бобров распахнул дверь купе и вошел вовнутрь.

Продолжение банкета, попутчик и местные легенды

Праздничный ужин в купе затянулся на неопределенное время. Женщины позаботились обо всем — начиная от холодца и оливье, и заканчивая пирожными и конфетами. Были даже предусмотрены пластиковые тарелки, вилки и салфетками. По этому случаю, частный детектив Нахрапов открыл бутылку коньяка для мужчин и бутылку мартини для женщин. Дружно чокнувшись за предстоящий отдых, которые все ждали с большим нетерпением, компания выпила и закусила.

Тепло разлилось по телам путешественников, а царившая атмосфера уюта и праздника в купе, оставляла неизгладимые впечатления на молодоженов. Пассажиры весело перебрасывались шутками и остряли по любому поводу.

— Ну, а если серьёзно, что интересного нас ждёт в санатории? — поинтересовался у собеседников Нахрапов.

— Четырёхразовое питание и лечебные процедуры, — ответила за всех его жена.

— Плюс лыжи, баня и экскурсии по местным достопримечательностям, — успокоил шефа Бобров.

— А нам на это всё хватит две недели? — наивно спросила Надежда, Уложимся по времени?

— Если не хватит, то мы всегда сможем продлить путёвку, правда, милый? — отвечая Бобровой, Римма всё же обращалась, прежде всего, к мужу. Нахрапову это понравилось, и он предложил выпить за жён. Николай с радостью поддержал предложение шефа и с

готовностью разлил по пластиковым стаканчикам спиртное. Чокнувшись, все дружно выпили, и как прошлый раз, закусили. Мужчины набросились на еду, словно голодные волки. Женщины в отличии от них, закусывали не спеша и с определенным чувством достоинства.

— А вообще, Карпаты пронизаны мифами, как грибные места грибными нитями, — задумчиво произнесла Надежда, — Я когда-то там была, ещё в детстве, и у меня остались только самые тёплые воспоминания!

— А мне не пришлось там побывать, — с сожалением призналась Римма.

— И мне, — поддержал её Нахрапов и обращаясь к жене напарника, попросил, — Расскажи что — нибудь о Карпатах!

— Да я почти ничего не помню, — смутилась Надежда, — Ведь я тогда маленькая была. В памяти остались только, какие-то бессвязные эпизоды. А так... Есть места, которые, посетив однажды, забыть уже невозможно, сколько потом не путешествуй и не разъезжай по другим местам. Магнетизм и очарование Карпат описаны предостаточно, а если почитать рекламные буклеты туристических фирм, то лучшего места для отдыха во всей Европе не найти. Но это сущая правда, а не очередной пиар — описать красоту Карпат невозможно, надо только один раз туда приехать, и вы все сами поймете!

— Надеюсь, мы не попались на рекламную удочку? — уточнил осторожный Нахрапов.

— Будем надеяться, что нет, — успокоила всех Надежда, — И даже если нам не повезёт с сервисом, то сама природа, климат и ландшафт, сделают наш отдых незабываемым!

При этих словах, слушатели шутливо заплодировали Надежде, словно она была их экскурсоводом или представителем турагенства.

— Ты случайно процент от турфирмы не получаешь? — пошутил над супругой помощник детектива, — А то сложилось такое впечатление, что среди пассажиров поезда ты проводишь пиар — акцию! Шпариш, словно из рекламного проспекта!

— Конечно получаю, — поддержала шутку Надежда, — За четыре путевки, которые мы приобрели, мне положена скидка. Вот — так-то, милый!

— Ого! — присвистнул Нахрапов, — Круто!

— Ну что, продолжим? — предложил присутствующим Бобров, и не дожидаясь ответа, разлил по емкостям спиртное.

— За Карпаты! — торжественно произнёс он.

— За Карпаты и наш удачный отпуск! — поддержала его жена.

— За незабываемые встречи! — почему-то выпалил Нахрапов.

— И за нас! — подвела итог Римма.

С удовольствием выпили, наслаждаясь изысканным вкусом напитков.

В это время в дверь купе кто-то робко постучал.

— Да — да, открыто! — с набитым ртом произнес частный детектив. Дверь бесшумно приоткрылась, и в образовавшемся проёме возник Степан — мужчина, знакомый сыщикам по тамбуру. Он растеряно осмотрел купе, и остановил свой взгляд на Нахрапове. При его виде, рука Боброва с закуской, описав замысловатый пируэт, так и не дойдя до рта и безвольно опустилась на дорожный столик.

— Явление, — недовольно пробурчал он и предугадав вопрос посетителя, иронично добавил, — Здесь Мыколы нема.

Женщины, не понимая, что происходит, с удивлением рассматривали незваного гостя.

— Ничего, всё в порядке! — перехватив тревожный взгляд Риммы и Надежды, успокоил женщин частный детектив, и уже обращаясь к вошедшему, сухо поинтересовался, — Чем обязаны?

Немного помолчав, словно собираясь с мыслями, мужчина начал свой монолог с извинений:

— Ще раз пробачте, але Вы дуже схожи на мого знайомого, Мыколу.

— Мы же уже говорили Вам, что я — не Мыкола! — раздражение Нахрапова набирало

обороты, и мысленно он уже был готов выставить назойливого визитёра за двери купе.

— Та я бачу, але дуже схожи! — талдычил свое Степан.

— Бывает. В жизни столько совпадений случается, что и не перечесать, — частный детектив сменил раздражение на милость, — Кстати, а что с ним произошло?

— О, это долгая история, и к тому же, очень странная, — с готовностью ответил Степан, обрадованный проявленному к нему вниманию.

— Так может расскажете нам? — попросил посетителя Нахрапов, и, уже обращаясь к женщинам, пояснил, — Я очень напоминаю Степану...

— Петровичу, — не сразу сообразил мужчина.

— Степану Петровичу, — продолжал свои пояснения сыщик, — Одного его знакомого, по имени Николай, которого, к сожалению, уже нет в живых. Так?

Этот вопрос Нахрапов адресовал гостю, который с горечью констатировал:

— Так, в живых его вже нема.

В купе повисла гнетущая тишина. Первой прервала молчание Римма:

— Да что — ж Вы в проходе стоите? Заходите, присаживайтесь, мы как раз за отпуску пьем. Выпьете с нами?

Гость долго уговаривать себя не заставил, и, пристроившись рядом с Нахраповым, достал из внутреннего кармана пиджака, бутылку тёмной жидкости и торжественно водрузил её на стол.

— Я не з пустыми руками, бачите? Це — свое, видвидайте! — предложил Степан Петрович.

— А что это? — поинтересовался любопытный Бобров.

— Настойка! — с гордостью ответил гость, — На травах настояна, дуже корысна рич!

— Ну, если полезная, то с удовольствием, — принял предложение помощник детектива, и добавил, — Тем более у нас и повод есть!

На немой вопрос гостя, ответила Надежда:

— Поженились мы вчера. Две свадьбы сыграли одновременно, а вот теперь едем в свадебное путешествие, в Карпаты!

— Ух, аж две свадьбы одновременно? — удивился Степан Петрович, — Молодцы! Витаю!

Из ничуть не убавившего в весе пакета Надежда достала пластиковый стакан и такую же тарелку, и поставила приборы перед посетителем. Бобров откупорил бутылку настойки и понюхал ее горлышко.

— Аромат — великолепный! — похвалил он настойку и разлил её по стаканам мужчин. Женщины оставались верны своему выбору и предпочли пить мартини.

— Ну, за вас, молодожены! — торжественно произнес незванный посетитель, и лукаво улыбнулся. Все поддержали его тост, и дружно чокнулись стаканами. Странной улыбки гостя никто не заметил, так как все были заняты поздравлениями. Аромат, исходивший от настойки, дурманил головы мужчинам, и сыщики поспешили скорее испробовать чудотворный напиток. Сделав глоток, Николай почувствовал, как жидкость приятным теплом разлилась по всему его телу, словно согревая изнутри своими крепкими градусами. Вкуса напитка Бобров сразу и не понял, а только почувствовал приятную слабость и неестественное спокойствие. Нахрапову наоборот, напиток не понравился, и сыщику показалось, что он глотает стеклянные шарики, которые тяжелым грузом осаживались у него в желудке. Однако сразу же после неприятного ощущения, наступило спокойствие и полная умиротворенность.

В купе становилось жарко, однако присутствующие этого не замечали. Всем нравился Степан Петрович — фигура колоритная и довольно — таки общительная. А особенно нравился его характерный акцент, выдававший в нём коренного жителя Карпат. Степан Петрович с удовольствием отвечал на интересующие путешественников вопросы, и с восторгом описывал великолепие родного края, не забывая отметить неземные красоты местных пейзажей. Особенно понравился незванный посетитель женщинам. Было в нём что-

то особенное и необыкновенное, что располагало к себе. И, несмотря на неказистый внешний вид, внутренний магнетизм Степана Петровича делал его интересным собеседником и неподражаемым рассказчиком. С увлечением он поведал о малой родине, пересыпая украинскую речь русскими глаголами, пытаясь доходчиво объяснить содержание своего рассказа, при этом, иллюстрируя свою рассказ изрядной жестикуляцией.

— Вы читали Захара Беркута? — спрашивал он у новых знакомых, — Так вот, Сколевски Бескиды — цэ одна з горных систем Карпат, по преданиям, кажут з легкой руки Ивана Франка, стала тиею фортэцею, яка защитила Европу вид монголо-татарских орд и дэ завойовныки знайшлы свий бесславный кинець в водах местной реки — Опора. Памятный знак легендарному старцу Захару Беркуту, взвалившему тогда на себя миссию организатора и вдохновителя народу на битву с оккупантом, высится на самой высокой горе. Цэ вырезанная из ствола огромного дерева фигура, воздевающая до неба руки. Втим, вже килька рокив не обыдвй руки, а тильки одну, поскільки молния уничтожила вторую.

— Степан Петрович, мы надеемся это и сами увидеть, — Бобров попытался перевести рассказ в иное русло, — А вот что случилось с двойником Родиона Романовича, то есть, я хотел сказать, с Вашим знакомым — Николаем?

— А я к этому и веду, — пояснил ход своих мыслей новый знакомый, — На меже столетий, 1999–2002 роках, наша земля, стала словно проклята. Да — да, не удивляйтесь — именно, проклятая. Судите сами — за тысячу лет нет и не было ни одного свидетельства про стихийные бедствия, а тут на тебе... Наводнения, сели, ссоы грунта — много горя натерпелись мои земляки, ох много! В народе говорят, что вроде чёрные копатели потревожили древнюю обитель тамплиеров (слыхали о таких монахах — воинах?), разрушенный замок которых как раз и стоит в наших краях. Спрятали они свои сокровища в своем разрушенном замке, и проклятие, какое-то тайное оставили — кто начнет за кладом охотиться, тому беды не миновать! Но разве человеческую жадность остановишь проклятиями? Никакие запреты не остановят лихого человека, одухотворенного идеей стяжательства. Вот и стали кладоискатели приезжать в наши края, да шастать по захоронениям всяким, тем самым навлекая беду на наши родные места, а заодно, и на местных жителей. И посыпались беды на нас — каждый год по два — три наводнения, землетрясения, а оползням и обвалам, счету нет. Да не просто так, а с человеческими жертвами! Всегда тихий и гостеприимный край словно взбунтовался, и превратился в необузданную и норовистую местность, от которой в любую минуту можно ожидать чего угодно. Неуютно стало у нас! — пламенная речь Степана Петровича была насыщена высокопарными фразами, но и в тоже время, снисходила до простых междометий, словно это два разных человека говорили об одной и той же проблеме.

— Вот тогда, в 2000-м, Мыкола и пропав, — переведа дыхание, уныло продолжил попутчик, — Земляки кажут — втонув, хотя ништо его тела и не бачив. Богато тоди людей поховалы, а многих, как Мыколу, заочно. Люды казалы, що бачили, як вин тонув, як бурный поток понис хлопця у омут, а тела так и не знайшлы. А сегодня дывлюсь — и очам своим не верю — Вы точно як Мыкола, только живой! Так что, уж извините меня, не хотел я Вас обидеть.

— Помянем Мыколу, — предложил Бобров после длительной паузы и разлил по стаканам настойку гостя. Все выпили молча, не чокаясь, даже закусывать не стали. В купе повисла тяжёлая тишина, первым которую нарушил гость:

— Чую сердцем, что Мыкола живой, что на этом свете он ещё мається, а домой вернуться никак не может. Да что говорить? Не может человек, вот — так вот бесследно исчезнут. Думаю, что найдутся люди, и разыщут его! Видение мне было такое, что жив — живехонек он, и общаемся мы с ним, вот так как с вами. Впрочем, может именно Вас я и видел?

Последнюю фразу Степан Петрович адресовал Нахрапову, однако тот промолчал и неопределенно пожал плечами.

Вместо супруга в разговор вступила Римма:

— Степан Петрович, а что Вы говорили о древнем замке, о тамплиерах и их сокровищах?

— Ну, многого не расскажу, так как сам толком ничего не знаю, а ось когда будете отдыхать, запитайте мисцевых жителей. А может, и вы, помощь, какую в розыске Мыколы окажете? — сам у себя спросил старик, заранее не рассчитывая на ответ.

Бобров с трудом слушал посетителя, пытаясь преодолеть дремоту. То ли события последних дней вымотали его, то ли долгожданное расслабление после утомительного напряжения сказывалось, но чтобы это ни было, Николай безвольно проваливался в пустоту. Бросив беглый взгляд на жену, помощник детектива заметил, что и Надежда с трудом преодолевает сон, но все-же путем невероятных усилий, пытается выглядеть «на уровне».

Посидев ещё немного, и поговорив о местном колорите, обычаях и легендах, усталая компания стала собираться ко сну, и Степан Петрович, попрощавшись с гостеприимными хозяевами, покинул купе, отправившись к себе спать.

Ночь выдалась беспокойная и кошмарная, Сумбурные и тяжелые сны одолевали молодоженов. Римме мерещились вооружённые тамплиеры, бдительно охраняющие свои несметные сокровища. Надежде снились широкие берега и наводнения на Тисе. Частному детективу Нахрапову — карпатские колдуны и знахари — мольфары, а Николаю Боброву — его шеф, в образе утопленника Мыколы. Помощник детектива, ворочаясь с боку на бок, словно проваливался в глубокую пропасть, и каждый раз вздрагивал, когда приснившийся покойник обращался к нему. Просыпаясь на короткое время, чтобы повернуться на другой бок, Николай снова возвращался к тяжёлому сновидению, пытаясь спрятаться от своего нового шефа, но тот повсюду находил его. Весь мокрый Мыкола — Нахрапов повелевал Боброву переплыть быструю и грязную речку, но помощник самоотверженно избегал приказа. В очередной раз укрывшись от своего шефа, помощник детектива вздрогнул и открыл глаза. Пролежав неопределенное время в полной темноте, Бобров не выдержал, встал и пошёл покурить в тамбур. Это принесло некоторое успокоение, однако до утра сомкнуть глаз он уже не смог.

Лейтенант Ваня Винтоняк

— Лейтенант милиции Винтоняк, участковый инспектор, — представился высокий смуглый юноша в милицейской форме, представший на пороге гостиничного номера.

— Очень приятно, — откликнулась Надежда, открывшая дверь номера, — Надежда Боброва, а в чём дело?

Лейтенант строго посмотрел на Надежду, давая понять, что он опытный бдительный работник, и привык сам задавать вопросы, а не отвечать на них. По лицу юноши пробежал застенчивый румянец, но при всём этом, участковый пытался сохранить строгий вид.

— Так в чём дело, лейтенант? — продублировал вопрос жены, вышедший из комнаты Бобров.

— Позвольте посмотреть Ваши документы? — Винтоняк попытался соблюсти процедуру и показать отдыхающим, кто в доме настоящий хозяин.

— Да в чём дело, командир, объясни ты толком, без официоза, — Бобров протянул ему пенсионное удостоверение работника милиции, и глаза лейтенанта радостно заблестели, словно он только — что обрёл надежного товарища и верного друга. Да так оно, собственно говоря, и было — в лице коллеги, хоть и бывшего, милиционер почувствовал весомую поддержку.

— Товарищ капитан, можно поговорить с Вами наедине? — спросил участковый, возвращая владельцу изученный документ.

— Можно, — миролюбиво согласился Бобров, — Давай покурим на балконе, так как больше нигде.

Участковый утвердительно кивнул головой.

— Дорогая, мы ненадолго, — поставил в известность жену Николай, и нежно

поцеловал её в щёку.

Они прошли через номер, и вышли на широкую лоджию, откуда открывался великолепный пейзаж. Прямо перед ними высилась огромная гора, задевавшая своей вершиной проплывающие облака. Обильная растительность покрывала склоны неприступной горы, сплошь и рядом усеянной антеннами и ретрансляторами. Что поделаешь — характерная черта 21 столетия, признаки цивилизации здесь уживались с девственной природой.

— Дело вот в чём, — первым начал лейтенант, прикуривая сигарету, — у нас здесь произошло ЧП — пропали туристы, муж и жена из Беларуси. Второй день, как ищем, а толку никакого. Естественно, что людей на такое мероприятие, начальство не выделяет, вот и приходится своими силами по крохам собирать информацию.

— Знакомая картина, — согласился с ним Бобров, — А может туристы заблудились где в горах?

— Может и так, но ушли они-то без продовольствия, налегке, а ночи у нас холодные, замёрзнуть могут насмерть. Вы, случайно, с ними не знакомы?

— Да нет, мы поселились поздно вечером, ещё нигде не были и не с кем не знакомились, — удовлетворил любопытство участкового помощник детектива, — Только переночевать и успели.

— Ну и как Вам у нас, нравится? — перевел разговор в нейтральное русло лейтенант, при этом беспокойно теребя свои не по уставу длинные волосы.

— Да пока что только самые тёплые впечатления, — искренне произнёс Николай, — А зовут тебя-то как?

— Иван, — расплылся в улыбке участковый.

— Давно служишь? — полюбопытствовал Бобров.

— Четвёртый год уже, — гордо констатировал Иван.

— У Вас, как и везде — людей не хватает, техники нет? — привычно задавал вопросы помощник детектива.

— А что мы, на другой планете живём? — вопросом на вопрос ответил Винтоняк, — Сейчас стало лучше- зарплату повысили, а то были времена, и вспоминать не хочется. Территория огромная, а помощи — никакой. Тут приходится быть и участковым, и опером, и следователем. И даже в некоторых вещах — адвокатом и прокурором. А что делать — служба!

— Да, командир, — задумчиво протянул Бобров, — Такова она, государственная служба. Но ничего — у тебя ещё всё впереди, так что держись!

— Да вот и держусь, — обречённо вздохнул участковый.

— А насчёт пропавших туристов — часто у Вас здесь люди исчезают? — Николай закурил ещё одну сигарету, и протянул пачку лейтенанту. Иван вежливо отказался, отвечая на вопрос Боброва:

— Да как сказать... Часто! Особенно, в непогоду. По весне только и собираем «пролески». У меня на участке это уже третий случай, за три года. А у других коллег — ещё больше.

— А в чём причина, как ты думаешь? — смакуя ароматным дымом импортной сигареты, поинтересовался помощник детектива.

— В любопытстве, — кратко обронил Иван.

— Как это? — изумился Бобров.

— Да очень просто — вначале туристы клады ищут, а потом самих приходится искать, — пояснил ситуацию участковый.

— А ну — ка расскажи поподробнее, а то я за последние сутки уже второй раз про клады слышу, — попросил лейтенанта Бобров.

— А первый от кого? — проявил профессиональный интерес Иван.

— Да ещё в поезде, по пути сюда, — помощник детектива вспомнил странного попутчика и его рассказ о современных кладоискателях.

— Есть у нас местная достопримечательность — разрушенный замок тамплиеров. Каким образом они оказались в наших краях, одному Богу известно, но вот по преданиям, хранили они здесь несметные сокровища. К нам искатели приключений, уже как лет десять наезжают. Говорят, что через интернет и карту доступа к сокровищам купить можно, только я в это не верю, — произнёс лейтенант, — Проходимцев сейчас много развелось, да и техника на высоте, так что подсунуть подделку желающим можно легко и просто!

— Отчего же? В каждой легенде есть доля правды, — не согласился с рассказчиком Николай.

Участковый пропустил мимо ушей прозвучавшую реплику, и продолжил:

— Под замком существуют целый лабиринт подземных ходов, учёные предполагают, что это естественные пещеры, соединённые одна с другой. Опытные палеонтологи и то часто путаются, а дилетанты, искатели кладов, так тем более! Знают, что опасно, и всё равно лезут в подземелье. Так и с этой парочкой, где искать то ли в лесах заблукали, то ли в подземелье исчезли.

— Ну, на нашу помощь можешь рассчитывать, — подбодрил коллегу Бобров, — Я здесь не один, с друзьями отдыхаем, так что, если что станет известно, обязательно сообщим!

— Спасибо, огромное спасибо, — поблагодарил участковый, и на прощание протянул визитную карточку, — Приятного Вам отдыха, и самых лучших впечатлений.

Лейтенант Винтоняк попрощался с жильцами номера 211, и, сославшись на неотложные дела, покинул гостеприимные апартаменты. Надежда вопросительно посмотрела на своего мужа, ожидая получить от него ответы на интересующие её вопросы. Бобров улыбнулся, обнял жену и решительным жестом увлёк молодую супругу к гостиничной кровати:

— Потом, потом всё объясню. А сейчас ничего не спрашивай.

Надежда покорно повиновалась решительным действиям Николая, и никаких вопросов не задавала. Мёдовый месяц начался!

Странное совпадение

Обед проходил в непринуждённой обстановке, и был посвящён обмену первыми впечатлениями от туристической поездки. Нахраповы и Бобровы сошлись во мнении, что попали в чудный и гостеприимный край. Мужчины, в силу своего менталитета, как всегда скрывали свои эмоции, а женщины, в отличие от своих мужей, с восторгом делились яркими впечатлениями.

В ресторане, помимо молодожёнов, присутствовали ещё четыре пары их возраста, две одинокие старушки, и с десятков юношей, провинциальной баскетбольной команды, во главе с суровым тренером. Однако тренер только с виду был суровым, так как его замечания и наставления до ушей воспитанников не доходили, и молодёжь, несмотря на осуждающие взгляды окружающих, дурачилась, как могла, весело подтрунивая друг над другом.

Нахраповым и Бобровым до остальных посетителей не было никакого дела. Увлечённые беседой, молодожёны делились первыми впечатлениями от увиденного, а также живо обсуждая местные новости.

Старинный интерьер зала, придавал заведению общественного питания изысканную чопорность и деликатность, создавая неподражаемую атмосферу позапрошлого века. Резная мебель и старинный каменный камин очаровывали отдыхающих своим неподдельным теплом, уютом и гостеприимством, а сами отдыхающие, среди всего этого великолепия, казались потомками средневековых аристократов. Потому и сама трапеза проходила чинно и благопристойно.

Особое впечатление на посетителей произвело старинное зеркало, висевшее напротив входа таким образом, что отражало весь интерьер столовой, вплоть, до самых скрытых мелочей, которые не сразу бросаются в глаза. Потемневшее от времени зеркало, казалось, не

упускало из виду никого, кто попал в его радиус обзора. В какую — бы сторону человек не перемещался по залу, он непременно оказывался в фокусе зеркала, и его могли видеть все присутствующие.

При виде огромного, старинного зеркала, Римму пробила внутренняя дрожь, и она тихо пожаловалась Нахрапову:

— Как-то мне не по себе от этого зеркала, не знаю даже от чего. А тебе?

— Ты знаешь, мне что-то тоже, — согласился частный детектив, — Ощущение такое, что за нами установлена слежка. И, кстати, не просто наблюдают и рассматривают, а изучают откуда-то из далека!

Молодожёны таинственно переглянулись, так как оба испытывали одни и те же ощущения.

— Но ничего не бойся, я же рядом! — спохватился Нахрапов, и добавил, — Это наша с тобой маленькая тайна! И к тому же мы сами спешили на встречу приключениям, нужно быть ко всему готовым. Даже к такой виртуальной слежке!

Поняв, что сказал лишнего, внезапно осекся, — Не надо было так откровенно делиться впечатлениями с женой. Тоже мне, защита и опора! Вместо того, чтобы успокоить Римму и сказать, что всё хорошо, все спокойно, а на пустяки не стоит обращать внимания, полез откровенничать со своими впечатлениями, наверное, до смерти напугав ее.

Но вслух прозвучала совершенно иная фраза:

— Это я пошутил — я совершенно равнодушен к зеркалу!

— Ой — ли? — только и произнесла Римма.

Взглянув на раскрасневшегося помощника, Нахрапов понял, что Бобровы были увлечены обсуждением меню, предоставленное молоденьким официантом. Николай и Надежда так увлеклись выбором блюд, что и незаметили, как на них обратили внимание собеседники.

— Так на чём Вы остановились? — прервал их спор частный детектив, — Суп харчо или борщ?

— Солянка! — за двоих ответил Николай.

— Куриный суп с лапшой, — поправила мужа Надежда.

— Ну вот, так наверно, будет всегда, — пожаловался шефу Бобров, — Жена всегда лучше знает, что тебе хочется! Зачем мне этот суп, если я хочу настоящую мужскую пищу? Хорошо что здесь есть выбор, а что будет дома? Что приготовят, то и буду есть!

— Ну, Коля, суп намного полезней, чем твоя солянка, неужели ты не понимаешь? — просительно взвела на мужа глаза Надежда. Бобров не в силах был отказать, и переборков в себе чувство досады, согласился с женой.

— Так-то лучше, — подмигнула подруге Римма, и уже обращаясь к Нахрапову, безапелляционно спросила, — Ты, надеюсь, тоже супчика поешь?

Частный детектив, в отличие от своего помощника, препираться не стал, и сразу согласился с мнением жены. Согласиться было проще, чем отстаивать свою точку зрения, тем более на четвёртый день после свадьбы.

После сытного обеда, решили всей компанией прогуляться по городку, осмотреть местные достопримечательности. С этой инициативой выступила Римма, все другие горячо поддержали её идею. Разбившись по парам, молодожёны не спеша бродили по тихим улочкам маленького городка, полной грудью вдыхая морозный горный воздух. Отдыхающих восхищало всё — от аккуратных, деревянных домиков с резными фигурками на воротах, до вымощенных камнем улиц, и затейливых фонариков. Здесь всё было так мило и уютно, так все нравилось приезжим, что даже лишних слов на описание этой красоты не хотелось тратить. Все напоминало заграницу, в которой никто кроме Риммы не был. Нахрапов и Бобров не могли побывать за рубежом из-за своей милицейской работы, а Надежде не до поездок было. Вот они и любовались окружающими пейзажами, прислушиваясь иногда к Римминым комментариям, относительно сходства с Восточной Европой.

Узенькая улочка вывела отдыхающих к небольшому базарчику, где оживленно

торговали всякой всячиной. От недорогих безделушек и самодельных сувениров, до импортных джинсов и пуховиков. Ассортимент местного рынка был весьма насыщен и разнообразен, так как сказывалось присутствие трех границ рядом. Да и пересечение кордона у местных жителей было беспроblemным, так что ассортимент рынка был весьма впечатляющим.

— Зайдём? — спросила друзей Надежда.

Все дружно согласились, и четверка направилась внутрь рынка. Проходя деревянными рядами, Нахрапов в толпе заметил чей-то знакомый силуэт, и невольно передёрнул плечами.

— Посмотри, — потянул он за руку своего помощника и взглядом указал на мужчину, бойко торговавшего спортивными шапочками.

— Степан Петрович? — удивлённо протянул Бобров, — Не может быть, ведь он встал с поезда намного раньше.

— И я думаю — откуда он здесь? Подойдём? — предложил помощнику Нахрапов.

— Подойдём, — согласился Бобров, — А ведь он не говорил, что торгует на базаре. Рассказывал, что занимается сельским хозяйством. Вот чудак — человек!

Жены сыщиков, любуясь предложенным ассортиментом, не сразу заметили исчезновение мужей. Продолжая двигаться вдоль рядов, они с интересом рассматривали деревянные сопилки, дудки, ложки, всевозможные обереги и сувениры. Женщины готовы были купить всё оптом, но только как к этому отнесутся их мужья, не знали. Из-за этого им пришлось умерить свой пыл, и теперь они всего лишь разглядывали незатейливые фигурки, искренне любуясь предлагаемым товаром. Тем временем мужчины направились в сторону недавнего попутчика.

— Степан Петрович! — приветливо окликнул продавца Бобров, но мужчина никак не отреагировал на его оклик.

— Степан Петрович! — присоединился к помощнику частный детектив. Мужчина недоуменно посмотрел на покупателей.

— Может, обознались? — предположил Бобров.

— Да нет, не может быть, — ответил Нахрапов, — Я его хорошо запомнил, так что ошибка исключена! Точно он, может, подойдём поближе?

— Давай, — согласился помощник и направился к бывшему попутчику. Подойдя вплотную, сыщики ещё раз робко окликнули мужчину по имени — отчеству. Никакой реакции.

— Степан Петрович, Вы что, уже не узнаете нас? — напрямую спросил Бобров. Мужчина в тёплом меховом тулупе, наконец-то обратил внимание на двух прохожих, и удивлённо пожал плечами:

— Вы ко мне?

— Конечно к Вам! — за двоих ответил Нахрапов.

— Но я не Степан Петрович, — удивился мужчина, — Вы меня наверно с кем-то спутали!

— Вот как? — озадачился Нахрапов, — Значит, это не Вы с нами ехали в поезде и рассказывали местные мифы и легенды?

— Да помилуйте, конечно, не я, — мужчина подозрительно посмотрел на сыщиков и стал отряхивать от снега товар, аккуратно раскладывая шапки на прилавке.

— А как же Мыкола? — не унимался Бобров.

— Какой Мыкола? — не понял продавец.

— Ладно, пойдём, — частный детектив потянул помощника за локоть, — Не хочет узнавать знакомых, и не надо.

Бобров, раздосадованно махнув рукой, поплёлся вслед за шефом.

— Странно, — посетовал помощник, — То пристаёт в поезде с непонятным сходством, пьёт с нами целую ночь, и сразу же забывает обо всём. Ненормальный какой-то.

Нахрапов не согласился с таким выводом:

— А ты уверен, что это он?

— Уверен, на все сто! — с готовностью ответил Николай.

— А я нет! — возразил Нахрапов, — Похож, но не он.

— Как так? — удивился Бобров, — Вы хотите сказать, что опять двойник?

— Может быть, может быть, — согласился с ним частный детектив.

— Тогда вдвойне странно — вокруг сплошные двойники-то утопленник Мыкола, то близнец Степана Петровича! — азарт Боброва достиг самого пика, — Какой вывод можно сделать — богата местная земля на клонов. И почему это только с нами случается, а Родион Романович? Не кажется Вам странным, что именно Ваше сходство с Мыколой привлекло внимание Степана Петровича, а теперь его же мы и перепутали с двойником?

— Да, в этом что-то есть, — согласился с помощником частный детектив, — Чувствую, что отдых у нас ещё будет тот!

— Да я это уже давно понял, ещё в поезде, — с горечью в голосе произнёс Бобров, — Чувствую, что что-то не так, а объяснить не могу. Как собака. Ещё этот визит участкового! Явно не к добру!

— Какой участковый? — не понял помощника частный детектив.

— Да местный, лейтенант Винтоняк, — пояснил Николай, — Ой, извините, забыл за обедом рассказать, совсем вылетело из головы.

Спохватившийся Бобров поведал историю о встрече с участковым, и о пропавшей паре из Беларуси. Нахрапов молча выслушал своего помощника, однако с выводами спешить не стал, только задал вопрос в конце рассказа:

— Так говоришь — часто пропадают люди? Сокровища ищут?

— Да, участковый так и сказал, что за скарбом тамплиеров охотятся, а потом исчезают, неизвестно как и неизвестно куда! — ответил Николай.

— Тогда цепь этих событий не случайна! — подвёл итог частный детектив, — Семен Петрович тоже что-то упоминал о зарытом кладе, и о проклятии, которое распространилось на кладоискателей, и о стихийных бедствиях рассказывал. Мы получили большое количество информации, и, обрати внимание, как бы невзначай! Что-то должно произойти, что-то такое, что втянет нас в круговорот событий. Ладно, не напрягайся, посмотрим, что будет дальше. А сейчас, пойдём искать жён.

Бобров согласился с шефом и завертел головой по сторонам. Неприятный холодок пробежал по спине помощника а на душе забились тревога, сердце трепетно забилось в Предчувствии чего-то плохого.

— Чему быть, тому не миновать, — подумал помощник и засеменил за Нахраповым в поисках жены.

Местные мифы и легенды

Вечером, в маленьком кафе, расположенном здесь же, на первом этаже корпуса, все вчетвером делились впечатлениями прошедшего дня. В кафе было по — домашнему тепло и уютно, а ароматный запах жареного кофе, присутствовал повсюду, стойко пропитав весь замысловатый интерьер.

В поздний час в кафе было немногочисленно, за исключением супружеских пар Бобровых и Нахраповых, в зале находилось не более десяти человек. Никто никому не мешал, все свободное время проходило в уютной обстановке.

— Ну, и как общее впечатление? — поинтересовалась у всех Римма.

— Я — в восторге! — не сдержала своих эмоций Надежда.

— Я — тоже! — поддержал жену Бобров.

Один частный детектив Нахрапов ничего не ответил, так как посчитал, что его мнение известно окружающим. Отдыхающие заказали себе бутылку коньяку, лимон и ароматный кофе, и удобно устроились за небольшим деревянным столиком в конце зала.

— Я вот всё думаю о Степане Петровиче, вернее о том, он это или не он? — озабоченно произнёс помощник детектива.

— Если бы был он, то непременно признал бы Вас, — успокаивала Николая жена.

— Ну, да! — соглашалась с ней Римма, — Какой резон ему скрываться от Вас? Просто похож человек, и всё. Ты же тоже похож, да, Родя?

С этими словами она повернулась к мужу, на что недовольный Нахрапов поморщился и шутливо закрылся руками.

— Ладно, оставим это на его совести, — попытался сменить тему частный детектив, и переключить внимание окружающих на другое происшествие, произошедшее в пансионате, — Так пропавшая пара из Беларуси и не нашлась? Поиски ни к чему не привели?

— Наверное, нет, Родион Романович, — ответил за всех Бобров, — Я участкового больше не видел, поэтому новой информацией не обладаю!

— Вот люди! — наигранно возмутилась Надежда, — Отдыхали — бы себе спокойно, а то полезли сокровища искать. И откуда тут могут быть сокровища, когда вокруг одни туристы? Даже если они и были, то тут все давным — давно перерыто и раскопано, даже метра земли неисследованного не осталось!

— Вроде, когда-то давно, сокровища тамплиеры спрятали, — со знанием дела произнес помощник детектива и тут же добавил, — Так во всяком случае мне местный участковый, Ваня Винтоняк рассказал.

— Тамплиеры? А откуда здесь могли взяться тамплиеры? — продолжала задавать наивные вопросы Надежда.

— Да ничего удивительного в этом нет, — вступила в спор Римма, — Я недавно читала, что на Западной Украине вообще обнаружено бесчисленное множество древних замков, и все исследователи относят их расцвету тамплиерства в Европе. Находят замки и здесь, и на Волыни, и на Львовщине, и вообще, по всем Карпатам! Находили не только развалины, но и старинные камни с высеченными латинскими письменами и переплетенными венками — маковым (трагедия) и терновым (смерть). Многие исследователи считают, что это шифр-ключ, оставленный тамплиерами, который может привести к Граалю, чаши, из которой причащались ученики Христа на Тайной вечере.

— Это ты к чему? — любопытствовал молчавший до сих пор частный детектив Нахрапов.

— А к тому, что конечная цель Ордена тамплиеров состояла в поиске Грааля, и по некоторым сведениям, их поиски увенчались успехом. Отсюда и мистификация запрятанных кладов тамплиеров. Взять к примеру камни.

— Камни? — хором переспросили присутствующие.

— Да, камни, которые в избытке находятся в развалинах. Много столетий они нагоняли страх на местных жителей. Люди верили, что камни приносят несчастье и высокую смертность, а также, как упоминал Степан Петрович, всевозможные стихийные бедствия, — ответила на вопрос Римма...

— Но тамплиеры здесь причем? — не унимался Бобров.

— В этих краях пребывание тамплиеров может быть вполне очевидно, так как их путь на восток лежал через территорию древней Украины.

— Откуда ты это всё знаешь? — удивился познаниям жены Нахрапов.

— Прессу читать надо, — в ответ рассмеялась Римма, подшучивая над своим мужем.

— Тамплиеры, — задумчиво протянула Боброва, — А что мы знаем о тамплиерах?

— Ну-у, как же, много чего знаем, да, Родион Романович? — переадресовала вопрос детективу помощник.

— Разве, только то, что учили в институте, или видели в кино, — уклончиво ответил частный детектив.

— Ну, а всё же? — настаивала Надежда.

— Ну, например то, что Орден Храма с самого начала был полусветским — состоял из рыцарей и монахов. Не зря на его гербе и печати была изображена лошадь с двумя всадниками в одном седле. Братья-рыцари не давали монашеских обетов. Большая часть

братьев-рыцарей занималась разбоем в Палестине, и лихо вела разгульную жизнь. А братья-монахи организовывали по всей Европе сеть командорств, в которых хранились богатства Ордена, — вновь просветила всех присутствующих Римма.

— И всё? — разочаровано протянула Надежда.

— И всё, Наденька, но если это интересно, то я завтра обязательно покопаюсь в интернете, и выужу информации поболее, — обнадёжила подругу Нахрапова.

— Помнится мне, что разогнал тамплиеров король Франции, Филипп IV, красивый, — задумчиво протянул частный детектив, — Да, точно, Филипп IV, за что был предан сильному проклятию. Я где-то читал, что и захороненные сокровища тоже подвергнуты проклятию. А сокровищ у них было — тьма — тьмушая.

— Тогда всё совпадает, — обрадовался внезапной разгадке Бобров, — Мне участковый говорил, что это не первый случай исчезновения в этих краях.

— Так мы что, будем отдыхать или сокровища искать? — интригуяще поинтересовалась Римма.

За столом воцарилась тишина. Каждый осмысливал ситуацию и понимал, что волею судьбы, они стоят у порога мистической тайны, распутать которую им предстоит. Ведь не зря с начала поездки все складывалось таким образом, что окольными путями они подходили к главному — спрятанным сокровищам тамплиеров, на которые указывали косвенные доказательства — начиная о т истории Степана Петровича до рассказов участкового Винтоняка.

— Кстати, о Филиппе Красивом, — снова вспомнил о короле частный детектив, — Слишком независимое положение тамплиеров серьезно беспокоило Филиппа, а их неисчислимы богатства возбуждали в нем алчность. Начало трагедии было положено в тот день, когда Филипп Красивый обратился к тамплиерам с просьбой принять его в члены Ордена, вынашивая мысль самому стать Великим Командором. Отказ был категорическим. Филипп не вынес нанесенной ему обиды и развернул против Ордена судебный процесс. Второго такого судилища история не знает, ибо по ходу дела в качестве обвиняемых были привлечены тысячи крестоносцев. Не было такой низости, которую не использовали бы судьи на этом процессе, длившемся целых семь лет.

Нахрапов чувствовал, что его понесло. Неизвестно откуда взявшиеся познания об истории жизни тамплиеров, сильно удивили сыщика, однако остановиться он уже не мог. Мысли выстраивались в стройный ряд, а слова сыпались сами, словно он наизусть цитировал научный доклад. Словно кто-то из вне насадил Нахрапову чужие мысли и познания, заставляя выдавать их за свои. Частный детектив ничего не мог поделать против постороннего внушения, и продолжал:

— Главным обвинением против тамплиеров было то, что они якобы поклоняются дьяволу, а вещественным доказательством явилась фигура Бафомета — космический символ, изображенный на стене в главном зале собраний Ордена Тамплиеров, истолкованный судом как образ Дьявола. Орден был осужден, многие его служители, в том числе и сам Командор, были преданы казни через сожжение на костре. Перед казнью Командор послал проклятие королю Франции, Папе римскому и всем их потомкам до седьмого колена. Проклятие нашло отражение в их судьбах — сам Филипп Красивый и его потомки уходили из жизни преждевременно и часто при весьма странных обстоятельствах. Проклятие тамплиеров сбывалось. Когда же произошло падение великого Ордена, тамплиеры воспользовались своей тайной силой. Они призвали проклятие на головы своих гонителей, что выразалось в мыслеформе психической энергии, мыслеформе мести, которая и свершилась во времени.

Римма широко — открытыми глазами, удивлённо смотрела на своего мужа.

— Откуда ты это всё знаешь? — изумилась она осведомлённости Нахрапова.

— Не знаю, — честно признался частный детектив, обессиливший от постороннего внушения, — Мне, словно кто-то вложил эти мысли в голову, и заставил произнести их вслух. Я никогда не интересовался ни историей, ни самой жизнью тамплиеров, и вдруг, словно что-то осенило. Вот получается, что выдал целый трактат на тему трагической

кончины Ордена тамплиеров.

— Странно, — заметил Бобров, и, развернувшись на стуле, внимательно осмотрел зал, пытаясь выявить что-то необычное.

Внимание его привлекла молодая пара, сидевшая в неосвященном углу заведения. Он и Она, молча, смотрели друг на друга, не обращая никакого внимания на окружающих. Детально рассмотреть их было невозможно, из-за царившего полумрака, но пара эта привлекала к себе внимание Николая. Что-то странное и интригующее было в их облике, но что именно, помощник детектива понять не мог. Повернувшись к друзьям, он увидел, что и взгляд частного детектива Нахрапова также устремлён на эту пару.

— Где-то я их видел, — то ли себе самому, то ли Нахрапову, сказал Бобров.

— Я тоже, — ответил сыщик, и неожиданно вспомнил, — Сегодня в столовой, за обедом. Они также ни на кого не обращали внимание. Даже между собой не общались.

— Что-то мне не по себе, — встревоженно произнёс частный детектив, и обратившись ко всем, предложил, — Пойдём — те наверно спать, а то время уже позднее.

Расплатившись за кофе и коньяк, отдыхающие с тяжёлой душой и странными чувствами, покинули питейное заведение.

Зеркало

Огромное зеркало в гостиной в старинной резной оправе отразило неясный силуэт в черном капюшоне и длинной рясе. Освещённая огнём от факела, фигура плавно проплыла от края до края зеркала и скрылась в его недрах. Частный детектив Нахрапов незаметной тенью последовал за ней и уткнулся в кованую дверь, украшенную замысловатыми вензелями. Потянув за кольцо, сыщик почувствовал, как легко она поддалась, и бесшумно отворилась. Вниз, в каменное ущелье, вели крутые ступени, скрадывающие шаги идущего. Освещение вокруг не было, только впереди мелькал свет, исходящий от горящего факела. Сыщик осторожно двинулся вперёд, стараясь держаться на почтительном расстоянии от фигуры в балахоне.

— Где я, и что я здесь делаю? — одолевали тяжелые мысли сыщика, однако ответить на свой вопрос он не мог. Единственное, что понимал Нахрапов, так это то, что ему надо проследить за безликой фигурой, с головы до ног покрытой тёмным балахоном. Ступени круто уходили в низ, заворачиваясь, словно в штопоре. Идти становилось всё труднее и труднее. Держась руками за выступы каменных стен, частный детектив нерешительно ступал по ступеням. Крутой спуск закончился также неожиданно, как и начался, и сыщик оказался у входа в просторный зал, ярко освещённый неоновым светом. Призрачные фигуры в темных одеяниях и капюшонах, стояли полукругом возле какой-то возвышенности. Присмотревшись, Нахрапов понял, что это резной стол из пансионатовской столовой, на котором стоял открытый сундук, полностью набитый сверкавшими драгоценностями. Стены зала были испещрены тайными знаками — переплетенными терновым и маковыми венками. Покорно склонившиеся над кладом фигуры, молча, внимали словам своего предводителя.

— Рыцари Христа и Храма Соломона, — зычным голосом произносил предводитель, высокий, седой старец, обращаясь к своей пастве, — Многие наши братья выразили желание жить в строгости и послушании, навсегда отказаться от своих владений и, предать себя в руки верховного владыки церкви, стать членами монашеского ордена. Во искупление своих грехов, им было предписано защищать и охранять идущих в Иерусалим паломников от нападений воров и бандитов, и всемерно заботиться об их безопасности. Наши братья с достоинством выполнили своё предназначение, и до последнего дыхания несли своё послушание.

При этих словах, толпа слушавших зашумела, и отовсюду раздались одобрительные возгласы. Оратор поднял руку, призывая всех к тишине и порядку, и неясные силуэты в балахонах подчинились его величественному жесту. Нахрапов, так до конца и не поняв, где находится, укрывшись за колонной, внимательно наблюдал за всем происходящим,

внимательно вслушиваясь в доносившуюся речь.

— Как Вы знаете, братья, ранним утром 13 октября 1307 г., члены ордена, проживавшие во Франции, были, именем Святой инквизиции, арестованы слугами короля Филиппа IV. С такой вестью к нам прибыл наш брат, лейтенант Гийом де Буже. Наши владения перешли в собственность короля. наших братьев, членов ордена обвиняли в тягчайшей ереси — в отречении от Иисуса Христа, в том, что они плевали на распятие, целовали друг друга непристойным образом и питали склонность к гомосексуализму, а также поклонялись идолам на своих тайных собраниях. Позор, обрушившийся на нашу голову, и ложь, осквернившая наши добрые помыслы, заставили нас немногих, принять другие методы борьбы, чем те, к которым мы привыкли, — произносил свою речь главный, постоянно меняя тембр голоса. В зависимости от того, говорил он тихо или громко, слушавшая толпа то гневно негодовала, то скорбяще сочувствовала. Аудиторией говорящий владел отменно. Это отметил про себя и Нахрапов, заинтересовано рассматривая тайное сборище. С того места, где находился частный детектив, трудно было полностью рассмотреть оратора, однако сыщик заметил, что это был мужчина лет пятидесяти, с длинными седыми волосами. Когда говорящий сбросил с головы капюшон и обнажил своё лицо, то Нахрапов увидел безобразный шрам на его щеке, дико уродовавший его лицо. Множество перстней украшало его руки, а на шее висел огромный медальон, рассмотреть который сыщику никак не удавалось.

— Когда арестовали Жака де Моле, великого Командора ордена, — тем временем продолжал оратор, то взойдя на костёр, он вызвал на Божий Суд Филиппа IV, Ногаре и Климента V. Мы свято чтим его последние слова: «Справедливость требует, чтобы в этот ужасный день, в последние минуты моей жизни я разоблачил всю низость лжи и дал восторжествовать истине. Итак, заявляю перед лицом Земли и Неба, утверждаю, хотя и к вечному моему стыду: я действительно совершил величайшее преступление, но заключается оно в том, что я признал себя виновным в злодеяниях, которые с таким вероломством приписывают нашему ордену. Я говорю, и говорить это вынуждает меня истина: орден невиновен; если я и утверждал обратное, то только для прекращения чрезмерных страданий, вызванных пыткой, и умилоствления тех, кто заставлял меня все это терпеть. Я знаю, каким мучениям подвергли рыцарей, имевших мужество отказаться от своих признаний, но ужасное зрелище, которое мы сейчас видим, не может заставить меня подтвердить новой ложью старую ложь. Жизнь, предлагаемая мне на этих условиях, столь жалка, что я добровольно отказываюсь от сделки!».

Последние слова оратор гневно выкрикнул, и слушатели негодуя зашумели.

— Вот оно что, — изумился частный детектив Нахрапов, — Оказывается, это тамплиеры! Вечером только о них говорили. Сколько же их здесь? Человек двадцать, а может быть и больше.

Темнота мешала сыщику пересчитать присутствующих, а неясные темы, перемещающиеся по залу, сбивали со счета и не давали сосредоточиться.

— Но как они могли здесь очутиться? — на вопрос сыщика никто не ответил.

Тем временем, оратор навел в зале тишину, и спокойно продолжил:

— Урок, преподанный тамплиерами, не теряет своей актуальности и в наше время. Когда неуправляемые астральные вихри, порожденные недобрыми людскими мыслями, носятся в околоземном пространстве, и словно магнитом притягивая к себе все человеческие проклятия, то беда может случиться в любом месте. Мы знаем эту силу не понаслышке! Это катастрофы природного характера, военные столкновения, крушения поездов и самолетов, и какие бы причины люди не придумывали для объяснения случившегося, природа всех катастроф едина — астральные вихри, родившиеся и усилившиеся от негативных эмоций. Братья! Ошибочно мнение, что мысль одного человека ничего не стоит. Вы знаете, что она, как магнит, может притягивать себе подобные, чтобы превратить их в огромную лавину ненависти. Наше предназначение — учиться отвечать за каждое слово, произнесенное вслух, потому что сказанное всегда является продолжением мыслей, которые представляют собой

мощнейшую энергию. Эта энергия обладает психическими и физическими свойствами. Мысль — это сила, которая является источником действия. Положительные мысли порождают Добро. Злые и безразличные — Зло. Мыслеобразы и мыслеформы, созданные сознанием, оказывают определенное влияние на создавшего их человека и в конце концов приводят его к сформированной воображением ситуации, которую человек проживает в соответствии с своей внутренней сущностью. Практика вызова на Божий Суд связана с верой в высшую справедливость, перед лицом которой виновные отвечают жизнью. На Божий Суд вызывали в предсмертном состоянии — это было последнее желание умирающего. Последняя воля, желание умирающего, всегда выполняется. Так выполним предсмертную волю Великого Командора Ордена Жака де Моле, искореним с помощью его предсмертной воли, всех обидчиков и врагов! Нам нужно спешить, ибо следующий парад планет состоится только через семьсот семь лет. У нас просто не будет второго шанса изменить историю! Ради этого СОБЫТИЯ я готов пожертвовать собой!

Поэтому я призываю Вас, братья, следуйте завету наших предков, активно используйте энергию, данную нам свыше!

С этими словами оратор протянул обе руки вверх. По залу заметались огненные блики, раздалась громовые раскаты. Никто не взявшаяся молния сверкнула ярко — синей дугой и поразила оратора — он, словно подкошенный, рухнул на каменный пол. Слушатели, поражённые увиденным, молча толпились возле бездыханного тела.

— Он умер! — прозвучал чей-то пронзительный крик.

— Командор умер, — подхватили другие голоса, эхом разносясь по пустынному подземелью.

Громкий крик резко ударил по ушам Нахрапова — весь в холодном поту он вскочил со своей кровати. Перепуганная Римма взяла сыщика за руку.

— Всё хорошо, милый, всё хорошо, — успокаивала она мужа, — Это всего лишь плохой сон.

Частный детектив Нахрапов обвёл безумным взглядом комнату, в которой они остановились.

— Это всего лишь сон, — недоверчиво повторил он, и обессиленный, рухнул на постель. До самого рассвета, Римма не сомкнула глаз.

— Что тебе ночью снилось, дорогой? — вместо приветствия, утром спросила она у мужа.

— Ты знаешь, или вчера хватил лишнего, или много говорили о местном фольклоре, а снились мне тамплиеры, — Нахрапов во всех подробностях пересказал жене содержание сна частного детектива.

— Это становится интересным, нужно немедленно найти Интернет, и выудить побольше из него информации! — предложила Римма.

— Подожди, я тебе всего — лишь сон пересказал, а не призывал совершать какие — либо действия, — попытался охладить азарт жены частный детектив, хотя прекрасно понимал, что остановить её уже невозможно.

— И я о том же, — игриво ответила рыжеволосая красавица, и стала собираться, — Только проверю кой-какую информацию, и всё.

Одеваясь, она спросила мужа:

— Так тебе снились переплетённые венки? Терновый и маковый?

— Вроде — бы да, на стенах видел замысловатые вензеля, но точно не помню, ведь это всё-таки сон, — хмуро ответил Нахрапов.

По её словам сыщик понял, что вот-вот окажется, втянут в какую-то интрижку, и его сопротивление здесь было бесполезно. Интуиция, как обычно, не подвела Нахрапова — ещё в поезде, по дороге в санаторий, он на подсознательном уровне чувствовал, что отпуск будет не таким безоблачным и спокойным, как представлялся остальным. Внутренний голос подсказывал ему, что по приезду они окажутся в гуще каких-то событий, и вот, помимо воли сыщика, он оказался втянут в какую-то странную, и пока неосознанную тайну. Вот и сейчас,